ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2140

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2140

СОДЕРЖАНИЕ

5465-5493 К биологии и распространению большого острокрылого дятла *Yungipicus canicapillus* в Верхнем Приамурье. В.А.ДУГИНЦОВ

5494-5496 Белобровик *Turdus iliacus* – новый зимующий вид Западного и Южного Алтая. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

5496-5499 Первая зимняя встреча чернозобого дрозда формы *Turdus atrogularis* var. *relicta* в Бухтарминской долине на Южном Алтае. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, И.П.РЕКУЦ

5499-5502 О черноголовой форме чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta*. А.Ф.КОВШАРЬ

5502-5505 О находке гнездовой популяции черноголовой формы чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta*. В.Н.МОСЕЙКИН, Д.Р.ХАЙДАРОВ

5505-5506 О находке черноголовой формы чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta* в долине реки Бухтармы. В.Г.КОЛБИНЦЕВ

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2021
Дата опубликования: 14 декабря 2021

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2140

CONTENTS

5465-5493 Biology and distribution of the grey-capped pygmy woodpecker *Yungipicus canicapillus* in the Upper Amur Region. V.A.DUGINTSOV

5494-5496 The redwing *Turdus iliacus* – a new wintering species of Western and Southern Altai. N.N.BEREZOVIKOV

5496-5499 The first winter sighting of the black-throated thrush of the form *Turdus atrogularis* var. *relicta* in the Bukhtarma Valley in the Southern Altai. N.N.BEREZOVIKOV, I.P.REKUTZ

5499-5502 About the black-headed form of the black-throated thrush *Turdus atrogularis* var. *relicta*. A.F.KOVSHAR

5502-5505 On the finding of a breeding population of *Turdus atrogularis* var. *relicta*. V.N.MOSEIKIN, D.R.KHAIDAROV

5505-5506 About finding the black-headed form of the black-throated thrush *Turdus atrogularis* var. *relicta* in the valley of the Bukhtarma river. V.G.KOLBINTSEV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2021

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2140**: 5465-5493*

К биологии и распространению большого острокрылого дятла *Yungipicus canicapillus* в Верхнем Приамурье

В.А.Дугинцов

Василий Антонович Дугинцов. Благовещенск, Россия. E-mail: dugincov1955@mail.ru

Поступила в редакцию 30 ноября 2021

Большой острокрылый дятел *Yungipicus canicapillus* (Blyth, 1845) населяет Восточную и Юго-Восточную Азию (рис. 1). В пределах России ареал подвида *Y. c. doerriesi* Hargitt, 1881 охватывает Южное Приморье и к западу простирается до долины Амура ниже впадения Уссури (Степанян 1990). На сопредельной с русским Дальним Востоком территории большой острокрылый дятел *Y. c. doerriesi* обитает на северо-востоке Китая (Zheng Guangmei 2011).

Рис. 1. Большой острокрылый дятел *Yungipicus canicapillus*. Благовещенск, Первомайский парк. Слева – самец, 9 декабря 2020; справа – самка, 9 марта 2015.

Из 13 видов дятлов Picidae, встречающихся в России (Коблик и др. 2006), *Y. canicapillus* изучен пока недостаточно. Отрывочные сведения о его биологии и распространении содержатся в работах Л.М.Шульпина (1927), Н.А.Гладкова (1951), А.И.Иванова (1953, 1976), К.А.Воробьёва (1954), В.А.Нечаева (1963), Е.П.Спангенберга (1965), Е.Н.Панова (1973), Л.С.Степаняна (1990), Е.А.Волковской-Курдюковой и А.Б.Курдюкова (2010). Наиболее полно биология этого дятла изложена в статье Н.Н.Поливановой, Ю.Б.Шибнева и В.М.Поливанова «Zur Biologie des Spitzflugelspechtes», опубликованной в журнале «Der Falke» (1974).

Собранные мною материалы дополняют имеющиеся в отечественной литературе скудные сведения о большом острокрылом дятле на территории России.

Совершенно неожиданно, принимая во внимание географическое положение западной границы ареала *Y. canicapillus* в России, этот дятел был обнаружен в сентябре 2010 года в Муравьёвском парке устойчивого природопользования на юге Верхнего Приамурья (Хендерсон, Варламов 2010). Муравьёвский парк расположен в левобережной пойме Амура в 40 км ниже устья Зеи и в 600 км от западной границы ареала большого острокрылого дятла по линии от станции Корфовская (48°13'23" с.ш., 135°04'30" в.д.) до села Сарапульское (48°51'33" с.ш., 135°56'32" в.д) Хабаровского края (Нечаев 1963, Иванов 1976).

По имеющимся в литературе сведениям, до 2010 года большой острокрылый дятел не отмечался в регионах, расположенных вверх по течению Амура от выявленной в прошлом западной границы ареала вида (Нечаев 1963, Иванов 1976, Степанян 1990) – в Хабаровске и на прилегающих к нему территориях (Тагирова и др. 2015), Еврейской автономной области (Аверин 2010), на Буреинско-Хинганской низменности и в Хинганском заповеднике (Антонов, Парилов 2010).

После обнаружения *Y. canicapillus* в Муравьёвском парке в 2010 году мы неоднократно наблюдали этих дятлов в старых древесных насаждениях городов Благовещенска и Свободного, а также в Муравьёвском парке (Дугинцов, Ищенко 2015; Дугинцов 2019, 2020). За семь лет наблюдений, с 2014 по 2020, большие острокрылые дятлы отмечались нами со второй декады сентября до конца первой декады мая. Неоднократные встречи больших острокрылых дятлов на юге Верхнего Приамурья в послегнездовой период можно было бы объяснить их сезонными кочёвками, весьма характерными для многих видов дятлов в этот период года. Однако регистрация двух дятлов в течение дня в одном из парков города Свободного в конце первой декады мая 2015 года, в то время, когда дятлы распределяются по гнездовым участкам, позволяла предположить, что большие острокрылые дятлы гнездятся на юге Верхнего Приамурья. Тем не менее, вопрос о фаунистическом статусе этого вида в Амурской области до 2021 года оставался открытым.

Материалы по биологии и распространению большого острокрылого дятла на юге Верхнего Приамурья (нижнее течение реки Зеи) собраны в 2014-2021 годах. Наблюдения у гнезда проводились периодически с 20 мая по 12 июня 2021 в Первомайском парке Благовещенска. Суммарное время наблюдений у гнезда составило 21 ч. В период выкармливания птенцов отслеживалось время, затрачиваемое взрослыми птицами на поиски корма для птенцов, изучались особенности поведения дятлов у гнезда, поведение гнездовых птенцов.Измерения гнездового дупла сделаны на продольном распиле через 2 дня после вылета птенцов из гнезда.

В случаях, вызывающих сомнение в безошибочном определении пола наблюдаемой птицы, проводилась фото- и видеосъёмка дятлов. Как известно, у больших острокрылых дятлов половой диморфизм в окраске оперения выражен крайне слабо, что в полевых условиях часто вызывает затруднение в определении пола наблюдаемой птицы. Фотографии и видеоматериалы снятых особей наблюдаемой пары сделали возможным по индивидуальным признакам в оперении птиц достоверно определять их пол и различать брачных партнёров. К тому же, собранный фотоматерил позволит в дальнейшем внести поправки в допущенные погрешности в описании и рисунках некоторых участков оперения головы самца и самки большого острокрылого дятла (Иванчев 2005, Коблик 2005), обнаруженные мною в очерке о большом острокрылом дятле в шестом томе сводки «Птицы России и сопредельных регионов» (2005).

В зимний сезон 2020/21 года и весной в зелёной зоне Первомайского парка проведено 45 учётов и наблюдений за кормодобывающей деятельностью дятлов (см. таблицу) продолжительностью по 3 ч – с 11 до 14 ч.

Учёты больших острокрылых дятлов в Первомайском парке в период с ноября 2020 по май 2021 года

Месяц, год	Число дней наблюдений в парке	Число дней наблюдений без регистрации дятлов	Число дней наблюдений одиночных дятлов	Число дней одновременного наблюдения двух дятлов
Ноябрь 2020	4	3	1	–
Декабрь 2020	10	3	4	3
Январь 2021	8	2	2	4
Февраль 2021	6	1	4	1
Март 2021	7	2	2	3
Апрель 2021	5	2	1	2
Май 2021	5	3	1	1
Итого:	45	16 (35.56%)	15 (32.61%)	14 (31.11%)

Таким образом, за 45 посещений зелёной зоны парка с ноября 2020 по май 2021 года большие острокрылые дятлы зарегистрированы в 29 наблюдениях, в 14 из них в поле зрения одновременно присутствовали два дятла – самец и самка.

Первомайский парк (далее – парк) для наблюдений за большими острокрылыми дятлами был выбран неслучайно. Осенью и зимой здесь, наряду с седым *Picus canus*, большим пёстрым *Dendrocopos major*, белоспинным *Dendrocopos leucotos* и малым пёстрым *Dendrocopos minor* дятлами, регистрируются большие острокрылые дятлы. Так, например, зи-

мой 2016/17 года за 12 сеансов наблюдений в парке большие острокрылые дятлы регистрировались 7 раз, зимой 2017/18 года за 21 наблюдение отмечено 8 встреч, зимой 2018/19 года за 17 наблюдений эти дятлы не были отмечены, зимой 2019/20 года за 14 наблюдений зарегистрирована только одна встреча (Дугинцов 2020).

По наблюдениям в ряду лет было подмечено, что большие острокрылые дятлы в течение зимы держаться преимущественно в зелёной зоне парка, расположенной в левобережной пойме Амура на участке площадью 1.7 га. (120×140 м), покрытом дубовым лесом, растущем на повышении рельефа с хорошо дренированной почвой. Древостой участка сложен старовозрастным монгольским дубом *Quercus mongolica* с незначительным присутствием берёзы даурской *Betula dahurica* и ильма сродного *Ulmus propinqua*. Редко встречаются яблоня мелкоплодная *Malus baccata*, черемуха азиатская *Padus asiatica* и боярышник перистонадрезанный *Crataegus pinnatifida*. Внеярусная растительность представлена единично растущими лианами винограда амурского *Vitis amurensis* и лимонника китайского *Schisandra chinensis*. Подрост древесного сообщества разрежен, образован в основном дубом высотой до 3 м.

В зелёной зоне парка проложена сеть пешеходных тропинок, что существенно облегчает наблюдателю передвижение и обследование леса в поисках дятлов и слежение за их перемещениями.

В парке зимой 2020/21 года постоянно держались самец и самка большого острокрылого дятла, которые при перемещениях по деревьям поддерживали между собой звуковую связь или находились на небольшом удалении один от другого в пределах видимости. Дятлов, занятых поисками корма, иногда можно было наблюдать на одном дереве и даже на одной ветке, но при уменьшении дистанции между птицами до 70 см самец прогонял самку. Обычно дятлы кормились молча, осматривая глубокие трещины в коре стволов и толстых ветвей, и лишь изредка издавали короткие позывки. Присутствие дятлов в древостоях можно было установить и по слабым дробным звукам долбления клювом коры деревьев или шуршанию шелушащейся коры даурской берёзы, отбиваемой дятлами. Кроме того, на участке, где дятлы кормились постоянно, их можно было обнаружить при длительном наблюдении во время перелёта птицы с одного дерева на другое. Иной раз присутствие дятлов выдавал их крик тревоги – длинная трель, которую дятлы издавали, реагируя на крики тревоги других птиц или при виде пролетающего невдалеке тетеревятника *Accipiter gentilis*. Заметив ястреба, дятлы прижимались к стволу дерева или ветке и затаивались.

Присутствие дятлов в лесу можно обнаружить с помощью приманки, развешивая куски сала в старых дубняках и проводя очередные наблюдения через несколько дней, или же, что будет результативнее, путём установки фотоловушки. В целом же большие острокрылые дятлы зимой

молчаливы и малозаметны. При небольшой численности дятлов обнаружить их в высокоствольном старом лесу бывает трудно, а поиски птиц требуют значительных трат времени.

Способы добывания пищи зимой

В холодное время года большие острокрылые дятлы питаются животными кормами, которые находят, обследуя стволы и ветки старых деревьев, покрытые толстой, с глубокими трещинами корой. Разыскивая корм, дятлы тщательно осматривают глубокие трещины в коре, поднимаясь в верх по стволу по спиралеобразной траектории либо взбираясь зигзагообразно по одной стороне ствола, придерживаясь направления расположения продольных трещин в коре. Толстые ветви дятлы осматривают и долбят не только сверху, но и снизу, передвигаясь короткими прыжками (рис. 2).

Рис. 2 (слева). Большой острокрылый дятел *Yungipicus canicapillus* в поисках корма осматривает ветку дерева снизу. 12 февраля 2015. Фото автора.
Рис. 3 (справа). На деревьях с гладкой корой большие острокрылые дятлы не кормятся. 9 марта 2015. Фото автора.

Перелетая в поисках корма с дерева на дерево, дятлы иногда садятся на стволы деревьев с гладкой корой, но сделав несколько прыжков вверх по стволу и не найдя в коре глубоких трещин, где могут находиться личинки и скрываться насекомые, дятлы перелетают на другое дерево (рис. 3).

В древесных насаждениях парка дятлы главным образом добывали корм на стволах и толстых ветвях старых дубов (рис. 4, 5), покрытых корой с глубокими трещинами, и даурских берёз с «толстой растрескивающейся отслаивающейся на рёбрах между трещинами корой» (Усенко 1969). Значительно реже в поисках корма дятлы долбят поражённые гнилью кору и древесину. Не доводилось наблюдать больших острокрылых дятлов, поедающих плоды или семена деревьев и кустарников, в отличие, например, от седого дятла. В парке зимой имеются запасы плодов яблони мелкоплодной, боярышника перистонадрезанного, бархата

амурского *Phellodendron amurense*, дуба монгольского. Лишь однажды зимой 2021 года большой острокрылый дятел был отмечен на кормушке. Однако выложенные на неё семена подсолнечника *Helianthus annuus*, арахиса *Arachis hypogaea* и кедрового стланика *Pinus pumila* он не ел.

Рис. 4. Большой острокрылый дятел *Yungipicus canicapillus* осматривает трещины коры монгольского дуба. Благовещенск. Первомайский парк. 31 января 2020.

Рис. 5. Большой острокрылый дятел *Yungipicus canicapillus* в поисках пищи долбит кору монгольского дуба. Благовещенск. Первомайский парк. 12 ноября 2016 (слева) и 31 января 2020. Фото автора.

Рис. 6. Большие острокрылые дятлы *Yungipicus canicapillus* в поисках корма осматривают шелушащуюся кору даурских берёз. Благовещенск. Первомайский парк. 12 февраля 2015 и 9 марта 2015 (слева внизу). Фото автора.

Кормясь на даурских берёзах, дятлы осматривают глубокие трещины в толстой коре стволов и ветвей, обследуют пустоты между отслаивающимися пластинками коры или отбивают клювом верхние пластинки коры (рис. 6). Следы работы большого острокрылого дятла на стволах и

толстых ветвях даурской берёзы, покрытых тёмной шелушащейся корой, хорошо заметны по небольшим пятнам светлой коры со сбитыми пластинками верхнего слоя (рис. 7, 8).

Рис. 7. Большие острокрылые дятлы *Yungipicus canicapillus* в поисках корма на берёзах даурских отбивают клювом верхние отслаивающиеся пластинки коры. Благовещенск. Первомайский парк. 12 февраля 2015 (слева) и 7 декабря 2020. Фото автора.

Рис. 8. Следы работы большого острокрылого дятла *Yungipicus canicapillus* на стволе берёзы даурской. Благовещенск. Первомайский парк. 7 декабря 2020. Фото автора.

Рис. 9. Большие острокрылые дятлы *Yungipicus canicapillus* во время кормёжки. Благовещенск. Первомайский парк. 12 февраля 2015 и 18 февраля 2015 (вверху справа). Фото автора.

Рис. 10. Большие острокрылые дятлы *Yungipicus canicapillus* во время кормёжки. Благовещенск. Первомайский парк. 9 марта 2015. Фото автора.

Рис. 11. Большие острокрылые дятлы *Yungipicus canicapillus* во время кормёжки. Благовещенск. Первомайский парк. 6 ноября 2017. Фото автора.

Рис. 12. Большие острокрылые дятлы *Yungipicus canicapillus* во время кормёжки. Благовещенск. Первомайский парк. 9 декабря 2020 и 12 февраля 2015. Фото автора.

В поисках пищи дятлы обследуют усыхающие и мёртвые деревья, на стволах которых местами осыпалась кора, осматривают пустоты, образовавшиеся между древесиной и отслаивающейся корой, сухие растрескавшиеся сучки, места перелома веток, трещины в стволах, и другие повреждения деревьев, где могут находится личинки насекомых и укрываться различные членистоногие (рис. 9-12). На живых деревьях с локальными повреждениями ствола и толстых веток дятлы долбят поражённую гнилью кору и древесину, но делают это нечасто.

Большие острокрылые дятлы, как и многие другие птицы, зимующие в парке, охотно и по несколько раз в день прилетали кормиться развешанным свиным салом (рис. 13). Находясь в пределах видимости друг друга, дятлы всегда кормились поодиночке и в строгом порядке. Первым к салу прилетал и кормился самец. Самка в ожидании своей очереди поесть сала находилась на соседних деревьях или в 2-3 м от кормящегося самца на том же дереве. После того, как самец улетал, кормилась самка. В случаях, когда к куску сала в присутствии самца прилетала самка, самец прогонял её, но не преследовал.

Рис. 13. Большие острокрылые дятлы *Yungipicus canicapillus* с большой охотой едят свиное сало. Благовещенск. Первомайский парк. 27 марта 2021 (слева) и 13 апреля 2021. Фото автора.

Во время кормления салом большие острокрылые дятлы прогоняли прилетавших к салу больших синиц *Parus major*, болотных гаичек *Poecile palustris*, поползней *Sitta europaea*, но всегда уступали место белоспинному дятлу *Dendrocopos leucotos*, сорокам *Pica pica* и белкам *Sciurus vulgaris* (рис. 14).

Рис. 14. Большой острокрылый дятел *Yungipicus canicapillus* прогоняет от куска сала больших синиц *Parus major* (4 февраля 2021) и уступает место белоспинному дятлу *Dendrocopos leucotos* (7 апреля 2021). Благовещенск. Первомайский парк. Фото автора.

Анализ мест и способов добывания корма большими острокрылыми дятлами в холодное время года позволяет заключить, что они кормятся животной пищей, разыскивая её главным образом на стволах и толстых ветвях деревьев, осматривая глубокие трещины в толстой коре, и значительно реже прибегают к долблению коры и гнилой древесины. По способам добывания пищи большой острокрылый дятел должен быть отнесён к группе так называемых малодолбящих дятлов (Осмоловская, Формозов 2009).

В холодное время года большие острокрылые дятлы достаточно терпимо относятся к близкому присутствию людей, а занятые поисками пищи подпускают наблюдателя на 6-8 м, находясь на дереве на высоте роста человека и выше. При сокращении дистанции большие острокрылые дятлы, как и другие дятлы, скрываются за стволом дерева, периодически выглядывая из-за ствола. Занятые поисками корма в верхней трети высокого дерева, дятлы подпускают человека под крону дерева.

Е.П.Спангенберг (1965) отмечал, что в лесах бассейна реки Иман (Большая Уссурка) большой острокрылый дятел «очень осторожен и добыть его довольно трудно». Мои многолетние наблюдения этих дятлов в черте города Благовещенска свидетельствуют о достаточно терпимом отношении дятлов к близкому присутствию людей, что можно объяснить приспособлением птиц к жизни в городской среде.

Биотопическая приуроченность и гнездование

На юге Верхнего Приамурья в осенне-зимний период большие острокрылые дятлы держатся преимущественно в чистых старых дубняках и дубняках с присутствием берёзы даурской, реже сосны *Pinus sylvestris*, встречаются в старых дубово-черноберёзовых лесах и их сохранившихся фрагментах в сочетании с искусственными посадками из разных пород деревьев. В старовозрастных древесных насаждениях паркового типа они наблюдаются в городах, окрестностях посёлков и сёл. Зимой в Благовещенске дятлы регистрируются не только в парке, но и на закрытых кладбищах, где кормятся на дубах, берёзах даурских и высокоствольных тополях *Populus suaveolens*.

Рис. 15. Фрагмент гнездовой стации большого острокрылого дятла *Yungipicus canicapillus*. Красной стрелкой обозначено входное отверстие в гнездовое дупло. Наклон ствола 30°. Благовещенск. Первомайский парк. 26 мая 2021. Фото автора.

В Приморье и на юге Хабаровского края большие острокрылые дятлы в гнездовой период населяют смешанные и широколиственные леса с преобладанием дуба в долинах и низкогорьях (Воробьёв 1954; Спангенберг 1965: Иванов, Штегман 1978, Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010). Наряду с этим они «не избегают также и чисто дубовых насаждений» (Воробьёв 1954); в заповеднике «Кедровая Падь» большие острокрылые дятлы «встречаются только в дубняках, преимущественно в леспедециевых» (Панов 1973); в Южном Приморье дятлы предпочитают гнездиться в порослевых дубовых насаждениях возрастом около 60 лет

и в старых участках дубняков паркового облика (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010). Таким образом, приуроченность больших острокрылых дятлов к дубовым и смешанным лесам с преобладанием дуба и присутствием берёзы даурской, способы отыскивания корма и рацион питания, обнаруживают тесную связь этих дятлов с породами деревьев, покрытых толстой глубоко трещиноватой корой.

Гнездовая стация большого острокрылого дятла в Первомайском парке Благовещенска на примере одной наблюдаемой пары – участок старого дубового леса естественного происхождения с разреженным подростом и единичными экземплярами берёзы даурской, возраст деревьев превышает 80 лет (рис. 15).

Гнездо большого острокрылого дятла обнаружено 18 мая 2021 в Первомайском парке Благовещенска во время прилёта дятла к дуплу с кормом в клюве. Дупло выдолблено в обломанном в нижней трети и оставшемся на корню стволе сухого дуба (далее – пень). Пень был покрыт корой и только у его вершины кора местами осыпалась. Входное отверстие (леток) было сделано с северо-западной теневой стороны пня на участке с оголившейся древесиной (рис. 16). Бóльшую часть дня леток был скрыт от прямых лучей солнца, только после 15 ч на протяжение 1.5-2 ч солнечные лучи по касательной освещали теневую сторону пня и леток.

Рис. 16 (слева). Входное отверстие в гнездовое дупло большого острокрылого дятла *Yungipicus canicapillus*. Благовещенск, Первомайский парк. 18 мая 2021.
Рис. 17 (справа). Гнездовое дупло большого острокрылого дятла *Yungipicus canicapillus* в продольном разрезе. 14 июня 2021. Фото автора.

Высота от земли до вершины пня 4.3 м., высота до нижнего края летка 3.95 м. Наклон пня к земле 30°. Форма летка округлая 4.4×4.3 см. Диаметр пня на уровне летка 17 см. Размеры дупла: глубина дупла от верхнего свода до основания 29.3 см, наибольший диаметр дупла 9.4 см, диаметр гнездовой чаши 8.5 см. Лоток, осмотренный через 2 дня после вылета птенцов, был сухим и чистым, в лотке не было «выстилки» из мелких щепочек (Фетисов 2017), отсутствовал помёт птенцов (рис. 17).

С.А.Фетисов (2017, с. 579), изучая вопрос о наличие в гнёздах дятлов выстилки, допускает, «что в отдельных случаях, когда дупло выдалбливается в совершенно гнилой древесине, лоток для яиц может быть создан дятлом и без выстилки им дна дупла, а прямо на дне, в самой рыхлой подстилке, или при минимальной выстилке, позволяющей наряду с подстилкой сформировать лоток гнезда». В рассматриваемом случае, дятлы выдолбили дупло в пне дуба с рыхлой сухой древесиной, поражённой гнилью.

Рис. 18. Типичные позы самки большого острокрылого дятла *Yungipicus canicapillus*, сидящей в летке дупла. Слева-направо и сверху вниз: 20 мая 2021, 15 ч 28 мин, 15 ч 29 мин, 15 ч 48 мин, 15 ч 54 мин. Фото автора.

Птенцов кормят самец и самка. В первые дни после их вылупления корм приносил преимущественно самец. Самка днём подолгу оставалась

в гнезде и покидала его только ненадолго, возвращаясь с кормом для птенцов. Находясь в дупле, самка периодически занимала место в летке и спокойно сидела, осматриваясь по сторонам (рис. 18). В жаркие дни, при температуре воздуха выше +20°С, самка часто по 2-3 мин сидела в летке с открытым клювом (рис. 18, вверху справа).

Корм для птенцов родители отыскивали на гнездовом участке, собирая гусениц и открыто живущих членистоногих на стволах и толстых ветвях деревьев. Птенцы выкармливались исключительно животными кормами. В начале периода выкармливания птенцов дятлы собирали корм, удаляясь от гнезда на 25-30 м и приносили разнообразных гусениц небольших размеров с мягкими покровами (рис. 19). Экскременты птенцов в виде капсул или уплотнённых гранул взрослые птицы, чаще самка, выносили из гнезда в клюве и выбрасывали, отлетев от гнезда на 15-20 м (рис. 20).

Рис. 19. Большие острокрылые дятлы *Yungipicus canicapillus* с кормом для маленьких птенцов. Синяя стрелка указывает на красное пёрышко на голове самца.27 мая 2021. Фото автора.

Рис. 20. Самка большого острокрылого дятла *Yungipicus canicapillus* выносит из гнезда экскременты птенцов. 27 мая 2021. Фото автора.

Рис. 21. В рацион подросших птенцов большие острокрылые дятлы *Yungipicus canicapillus* включают открыто живущих членистоногих. 8 июня (слева) и 9 июня 2021. Фото автора.

По мере роста птенцов взрослые птицы постепенно расширяли территорию поиска кормов, удаляясь от гнезда на 60-80 м, и приносили более крупных гусениц и открыто живущих членистоногих, главным образом насекомых (рис. 21).

Маленьких птенцов дятлы кормили в гнезде, при этом с порцией пищи спускались в дупло. Два старших птенца за 8-10 дней до вылета стали поочерёдно занимать место в летке, высовывая головы из дупла, и дятлы кормили их, не спускаясь в дупло. Третьего, младшего птенца взрослые птицы кормили, спускаясь в дупло, а в дальнейшем, когда он подрос и стал подниматься из гнезда к летку, дятлы кормили птенца, погрузив переднюю часть тела в дупло.

Места сбора корма самцом и самкой в большинстве случаев не совпадали. После очередного кормления птенцов самец и самка улетали от дупла в разных направлениях, что, вероятно, позволяло им более эффективно и с наименьшей затратой времени на поиски пищи использовать кормовые ресурсы гнездового участка. В случаях, когда на гнездовом участке дятлы находили места большого скопления гусениц, птицы улетали от дупла по прямой в направлении кормного места.

Расположение летка в наклонённом к земле пне не давало дятлам возможности улетать из дупла в южную сторону. Тем не менее, часть гнездового участка, расположенную к югу от пня, они обследовали регулярно. Вылетев из дупла в западном или восточном направлении, дятлы собирали корм в кронах деревьев, постепенно смещались к югу и возвращались к гнезду по широкой замкнутой петле. Такие перемещения позволяли взрослым птицам осматривать в поисках корма всю площадь гнездового участка.

В период выкармливания птенцов дятлы вели себя скрытно. Лишь изредка одна из птиц, занятая поисками корма в кронах деревьев, издавала двух-трёхсложный крик *«кик»* и замолкала. Подлетая к гнезду с очередной порцией корма, дятел садился на присаду в кроне дерева,

растущего недалеко от гнезда, издавал два-три громких отрывистых крика *«кик»*, *«кик»*, иногда переходящих в протяжную приглушённую трель *«кррр»*, слетал на пень, осматривался и в два-три прыжка приближался к летку. Заслышав крики взрослой птицы, маленькие птенцы в дупле отвечали писком, а подросшие – частыми криками *«кик»* или трелью.

В период выкармливания птенцов дятлы терпимо относились к близкому присутствию людей у гнезда, не издавали громких криков тревоги, не нападали на людей, проявляли лишь минимальное беспокойство. Самка, сидя в летке, при виде человека, проходящего в 1.5-2 м от гнезда, не скрывалась в дупле, а замерев, наблюдала за происходящим. Терпимое отношение больших острокрылых дятлов к присутствию человека у гнезда можно, вероятно, объяснить не только привыканием птиц к постоянному присутствию людей в парке, но и присущими виду особенностями поведения.

Специально отмечу, что в Первомайском парке Благовещенска периодически гнездятся малые пёстрые дятлы *Dendrocopos minor*, также привыкшие к постоянному присутствию людей. Однако при близком нахождении человека у гнезда с птенцами в случаях, когда дупло находилось невысоко от земли, малые пёстрые дятлы вели себя по-иному. Они издавали частые громкие крики *«кик, кик, кик»*, самец подлетал к человеку на 2-3 м и активно нападал на него, пикируя в лицо. Если человек не уходил от гнезда, а самец частыми налётами не мог вынудить его ретироваться, нервное напряжение атакующего самца достигало высшего предела, он молча ложился вдоль ветки перед человеком на удалении 1.5-2 м и, прикрыв глаза, застывал на месте (прослежено на самцах двух пар в разные годы).

Режим кормления птенцов

Режим кормления птенцов изучался эпизодически на протяжении всего периода пребывания птенцов в гнезде. Длительные наблюдения у гнезда проведены с 26 мая, незадолго до того, как взрослые птицы стали кормить птенцов в летке, и продолжались до 12 июня, когда самый младший птенец покинул гнездо.

26 мая наблюдения у гнезда проводились с 14 до 17 ч. За 3 ч взрослые птицы принесли корм птенцам 9 раз, частота кормления в среднем составила 3 раза за 1 ч. За время наблюдений дятлы 4 раза вынесли из гнезда экскременты птенцов. Экскременты были покрыты либо плотной оболочкой белого цвет, либо в виде плотных гранул без оболочек (рис. 22, 23). Взрослые птицы кормили птенцов в гнезде, при этом находились в дупле 1-1.5 мин. Перед тем, как покинуть дупло, дятел высовывал голову из летка, внимательно осматривался и затем стремительно вылетал из дупла. Как уже говорилось, самец и самка улетали от гнезда в разных направлениях.

Рис. 22. Большой острокрылый дятел *Yungipicus canicapillus* выносит экскременты птенцов в виде гранул. 26 мая 2021. Фото автора.

Рис. 23. Самка большого острокрылого дятла *Yungipicus canicapillus* выносит экскременты птенца в виде капсулы. 31 мая 2021. Фото автора.

31 мая наблюдения у гнезда проводили с 15 ч 22 мин до 18 ч 22 мин. Взрослые птицы принесли корм птенцам 8 раз, затрачивая на поиски корма от 4 до 30 мин, в среднем 19 мин (рис. 24). Частота кормления птенцов в среднем составила 2.7 раз/ч. Птенцов дятлы кормили в дупле,

находясь в нём 1-1.5 мин. Лишь в одном случае самка не покидала дупло 23 мин, при этом 3 раза занимала место в летке и сидела по 2-3 мин. За 3 ч наблюдений самка вынесла из гнезда 2 капсулы с экскрементами птенцов (рис. 23).

Рис. 24. Большой острокрылый дятел *Yungipicus canicapillus* с кормом у дупла, вход в которое показан стрелкой. 31 мая 2021. Фото автора.

Рис. 25. Большие острокрылые дятлы *Yungipicus canicapillus* кормят подросших птенцов, не спускаясь в дупло. 6 июня 2021. Фото автора.

6 июня наблюдения у гнезда проводились 3 ч 19 мин (с 15 ч 24 мин до 18 ч 43 мин). Взрослые птицы кормили птенцов в летке, не спускаясь в дупло (рис. 25). При подлёте к гнезду с кормом дятел садился на ветку-

присаду дерева, растущего недалеко от пня (самец и самка пользовались разными присадами), издавал односложные крики *«кик»*. Услышав голос родителей, птенцы в дупле начинали пищать и поднимались к летку. Дятел опускался на пень, осматривался, и двумя-тремя прыжками приближался к летку и кормил ожидавшего в летке птенца. За время наблюдений взрослые птицы принесли корм 15 раз, частота кормления в среднем составила 4.5 раз/ч, и вынесли из гнезда 7 капсул помёта.

8 июня наблюдения проводили с 14 ч 30 мин до 17 ч 30 мин. Птенцы в гнезде активно подавали голоса. Старший птенец периодически занимал место в летке, и уцепившись когтями за край летка, сидел, высунувшись из дупла, в ожидании прилёта родителей с кормом (рис. 26). Двух старших птенцов, выглядывающих из дупла, взрослые птицы кормили в летке (рис. 26), младшего птенца – залезая в дупло. Птенцы, находясь в дупле, часто издавали по два-три крика: *«кик»*, *«кик»*, нередко переходящие в короткую трель.

Рис. 26. Старший птенец в летке и кормление птенца в летке. 8 июня 2021. Фото автора.

После того, как птенцы стали принимать корм в летке, а старший постоянно сидел у входа в дупло и первым встречал прилетавшую с кормом взрослую птицу, дятлы изменили тактику кормления птенцов. С очередной порцией корма дятел подлетал к летку и отдавал ожидавшему в летке старшему птенцу часть принесённого корма, затем сразу улетал от дупла на присаду. Птенец, получивший корм, исчезал в дупле, а в летке появлялся другой птенец, что было хорошо заметно по степени развитости перьев на голове птенца. Через 1-2 мин дятел возвращался к дуплу и кормил второго птенца в летке. Самого младшего птенца, который пока не мог занять место в летке, дятлы кормили, залезая в дупло. За 3 ч наблюдений взрослые птицы принесли корм птенцам 25 раз, в среднем – 8.3 раз/ч, и вынесли из гнезда 2 порции экскрементов птенцов.

Рис. 27. Слева – старший птенец в ожидании прилёта родителей; справа – два младших птенца, высунувшись из дупла, ждут прилёта родителей. 10 июня 2021. Фото автора.

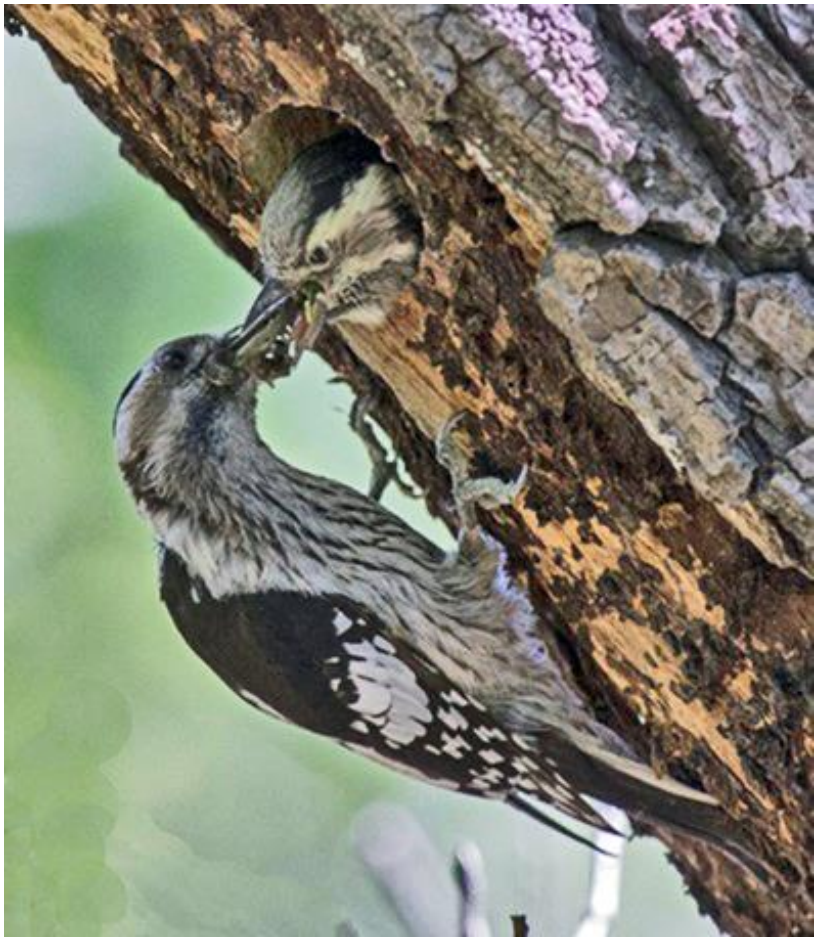

Рис. 28. Самец большого острокрылого дятла *Yungipicus canicapillus* кормит птенца в летке. 10 июня 2021. Фото автора.

10 июня наблюдения проводились 4 ч 33 мин (с 8 ч 20 мин до 12 ч 53 мин). Взрослые птицы принесли корм птенцам 32 раза, в среднем – 7.4 раз/ч. На поиски корма дятлы затрачивали от 2 до 21 мин, в среднем 8.5 мин. За время наблюдений самка вынесла из гнезда одну гранулу экскрементов. В ожидании прилёта взрослых птиц с кормом птенцы часто выглядывали из дупла (рис. 27). Два старших птенца поочерёдно за-

нимали место в летке и длинными языками периодически зондировали сохранившиеся у входа в дупло повреждённые гнилью участки древесины, пытаясь найти корм (рис. 29).

Рис. 29. Птенец большого острокрылого дятла *Yungipicus canicapillus* зондирует гнилую древесину языком. 10 июня 2021. Фото автора.

Рис. 33. Птенцы большого острокрылого дятла *Yungipicus canicapillus* в ожидании прилёта взрослых птиц с кормом. 11 июня 2021. Фото автора.

11 июня наблюдения проводились с 14 ч 03 мин до 17 ч 10 мин (3 ч 07 мин). В гнезде осталось два птенца. Вылет из гнезда старшего птенца не прослежен. За время наблюдений взрослые птицы принесли корм птенцам 18 раз, в среднем 5.8 раз/ч, и вынесли из гнезда одну гранулу экскрементов. Поведение взрослых птиц у гнезда и птенцов (рис. 33) не изменилось.

12 июня наблюдения проводились с 8 ч 00 мин до 13 ч 00 мин. В гнезде остался один птенец. Вылет второго птенца не прослежен. Самка принесла корм птенцу 2 раза (в 8 ч 18 мин и 8 ч 29 мин) и прекратила

его кормить. Самка постоянно находилась в кронах ближайших, часто издавала сигнал *«кик»*, но к гнезду не подлетала. Птенец находился в дупле, периодически выглядывал из летка и снова скрывался внутри дупла (рис. 34). В 10 ч 21 мин птенец высунул голову из летка, осмотрелся и вылетел из дупла.

Рис. 34. Младший (третий) птенец перед вылетом из гнезда. 12 июня 2021. Фото автора.

После вылета младшего птенца из гнезда семья дятлов объединилась и в течение трёх дней находилась на гнездовом участке на удалении 30-80 м от гнезда. Взрослые птицы и слётки собирали корм преимущественно в верхней трети крон деревьев, при этом взрослые продолжали периодически подкармливать молодых. Семья дятлов держалась довольно скрытно, лишь изредка можно было услышать голос одной из птиц. На четвёртый день после вылета младшего птенца из гнезда семья покинула гнездовой участок и в последующие дни дятлы в парке мною не были найдены.

Распространение

В Верхнем Приамурье большой острокрылый дятел, по имеющимся в настоящее время сведениям, распространён по югу региона. Места находок дятлов прослежены по долине Амура от Муравьёвского парка до Благовещенска; по долине нижнего течения реки Зеи дятлов отмечали от устья реки вверх до города Свободный. Гнездование большого острокрылого дятла отмечено в городе Благовещенске.

Кроме того, в Амурской области этих дятлов зарегистрировали ещё в двух точках. На сайте газеты «Амурская правда» (ampravda.ru) 1 июня 2021 была размещена фотография мальчишек, где один из них держит в руках птенца большого острокрылого дятла (рис. 35). Фотография сде-

лана фотокорреспондентом газеты «Амурская правда» А.В.Оглезневым в 2010 году в детском оздоровительном лагерь имени Н.Гастелло, расположенном в селе Натальино (50°58'17" с.ш., 127°50'02" в.д.) Благовещенского района. Село расположено на правом берегу реки Зеи в 80 км от устья реки и города Благовещенска. Принимая во внимание год фотосъёмки, можно заключить, что большие острокрылые дятлы начали гнездиться на юге Верхнего Приамурья не позднее 2010 года.

Рис. 35. Дети с птенцом большого острокрылого дятла *Yungipicus canicapillus*. Детский оздоровительный лагерь им. Н.Гастелло. Село Натальино. Благовещенский район. 2010 год. Фото А.В.Оглезнева.

На сайте «Птицы Дальнего Востока России» (fareastru.birds.watch) размещена фотография большого острокрылого дятла (автор Денис Кочетков). Снимок сделан 24 сентября 2018 на юго-востоке Амурской области в горах Малого Хингана в бассейне левого притока Амура реки Урил (Хинганский государственный заповедник) (рис. 36).

Регистрация размножающихся пар больших острокрылых дятлов в Благовещенске и селе Натальино, неоднократные встречи этих дятлов осенью и зимой на юге Верхнего Приамурья позволяют внести существенные поправки в ранее известную западную границу ареала вида в России. В связи с этим любопытен вопрос о проникновении *Yungipicus canicapillus* на юг Верхнего Приамурья. Принимая к сведению информацию о том, что этот дятел до 2010 года не был обнаружен на территории Хабаровского края, лежащей западнее города Хабаровска, в Еврейской автономной области и на востоке Амурской области, наиболее вероятный путь проникновения большого острокрылого дятла в Верхнее Приамурье – территория северо-восточного Китая. Впрочем, при малой

численности этого дятла, учитывая специфику его биотопического распределения и трудность обнаружения в природе, не исключено, что он ранее просто не был обнаружен в Среднем Приамурье.

Рис. 36. Большой острокрылый дятел *Yungipicus canicapillus*. Бассейн реки Урил, Малый Хинган. Амурская область. 24 сентября 2018. Фото Д.Кочеткова.

Таким образом, на основании имеющихся сведений о местах наблюдений и регистрации случаев гнездования большого острокрылого дятла на юге Верхнего Приамурья, фаунистический статус большого острокрылого дятла в Амурской области можно определить как редкий гнездящийся оседло-кочующий вид. Большой острокрылый дятел тесно связан с дубовыми, дубово-черноберёзовыми и смешанными лесами с преобладанием дуба. В поисках большого острокрылого дятла в Верхнем и Среднем Приамурье взоры орнитологов должны быть направлены на территории, покрытые преимущественно старыми дубняками и смешанными лесами с преобладанием дуба.

К вопросу об определении пола больших острокрылых дятлов при наблюдениях в природе

Половой диморфизм у больших острокрылых дятлов выражен слабо. В оперении самцов, в отличие от самок, имеются «по бокам затылка несколько красных пёрышек, скрытых тёмными перьями», кроме того, «под глазом широкая белая полоса, идущая к затылку» (Иванов 1953). При наблюдениях самцов дятла в полевых условиях и на фотографиях, снятых на небольшом расстоянии и с разных ракурсов, редкие красные пёрышки по бокам затылка птицы рассмотреть удаётся исключительно редко (рис. 19). Однако в полевых условиях самцов сравнительно легко

отличить от самок по белой полосе под глазом, которая хорошо различима и значительно шире, чем у самок (рис. 37). Нужно заметить, что белая полоса под глазом самца не идёт к затылку, что хорошо видно на фотографии (рис. 37), а спускается на шею и «упирается» в чёрное (чёрно-бурое) пятно сбоку на шее. Буровато-серые ушные перья соприкасаются с чёрным пятном, чётко обозначая верхнюю границу белой полосы.

Рис. 37. Самец (слева) и самка (справа) большого острокрылого дятла *Yungipicus canicapillus* (брачная пара). Благовещенск, Первомайский парк. 13 апреля 2021. Фото автора.

Самки отличаются от самцов отсутствием красных пёрышек на голове (Гладков 1951, Иванов 1953) и «чуть бóльшими (в среднем) размерами» (Иванов 1953). В этом уточнении, если речь идёт об усреднённых показателях измерений частей тела дятлов, разница в размерах самцов и самок проявляется незначительно, что прослежено на коллекционных экземплярах *Y. canicapillus*, хранящихся в Зоологическом музее Московского университета (Иванчев 2005, с. 413). Однако разница в размерах частей тела самцов и самок не столь велика, чтобы можно было достоверно определить пол наблюдаемой птицы в природе.

Таким образом, в полевых условиях признак «широкая или узкая белая полоса под глазом птицы» служит важнейшим критерием в определении пола большого острокрылого дятла.

Рис. 38. Слева – фотография головы взрослого самца *Yungipicus canicapillus*. 7 апреля 2021. Фото автора. Справа – рисунок самца этого дятла (Е.А.Коблик, табл. XXI, Птицы России и сопредельных регионов 2005).

Рис. 39. Слева – фотография головы взрослой самки *Yungipicus canicapillus*. 13 апреля 2021. Фото автора. Справа – рисунок головы самки этого дятла (Е.А.Коблик, табл. XXI, Птицы России и сопредельных регионов 2005).

В очерке о *Y. canicapillus* в сводке «Птицы России и сопредельных регионов» (Иванчев 2005) имеются неточности в описании и изображении участков оперения на голове самца и самки этого дятла.

1. Взрослый самец: «От клюва через глаз к зашейку тянется широкая белая полоса, отделённая от серой области головы узкой чёрной линией» (Иванчев 2005). На фотографии самца (рис. 38) хорошо видно, что широкая белая полоса над глазом тянется не от основания надклювья, а начинается над глазницей по её середине, и полоса проходит не через глаз, а лежит над глазом и прилегает к глазнице сзади. На фотографиях птенцов (рис. 27) также видно, что белая полоса над глазом закладывается не от основания надклювья.

2. «Взрослая самка отличается от самца лишь отсутствием красных пёрышек на затылке» (Иванчев 2005). Взрослая самка большого остро-

крылого дятла отличается от самца не только отсутствием красных пёрышек по бокам затылка, но и тем, что у самки белая полоса под глазом, в отличие от таковой самца, узкая, недостаточно выражена и завуалирована светло-серыми перьями, покрывающими область уха (рис. 39).

Литература

Аверин А.А. 2010. Орнитофауна Еврейской автономной области // *Региональные проблемы* **13**, 1: 53-59.

Антонов А.И., Парилов М.П. 2010. *Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности*. Хабаровск: 1-104.

Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2010. Новые наблюдения редких и малоизученных птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **19** (588): 1374-1394.

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-358.

Гладков Н.А. 1951. Отряд дятлы Picariae или Piciformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 547-617.

Дугинцов В.А. 2019. Заметки о новых, редких и малоизученных птицах Зейско-Буреинской равнины // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1834): 4781-4817.

Дугинцов В.А. 2020. Зимние птицы Первомайского парка города Благовещенска // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1956): 3508-3516.

Дугинцов В.А., Ищенко И.В. (2015) 2017. Встреча большого острокрылого дятла *Dendrocopos canicapillus* в Амурской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1498): 3853-3854.

Иванчев В.П. 2005. Большой острокрылый дятел *Dendrocopos canicapillus* (Blyth, 1845) // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 412-417.

Иванов А.И. 1953. Отряд Piciformes – Дятлообразные // *Птицы СССР*. М.; Л., **2**: 306-327.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц Советского Союза*. Л.: 1-276.

Иванов А.И., Штегман Б.К. 1978. *Краткий определитель птиц СССР*. Изд. 2-е, испр. и доп. Л.: 1-660.

Коблик Е. А., Редькин Я. А., Архипов В. Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.

Нечаев В.А. (1963) 2018. Новые данные о птицах Нижнего Амура // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1660): 4252-4260.

Осмоловская В.И., Формозов А.Н. 2009. Очерки экологии некоторых полезных птиц леса: Дятлы // *Рус. орнитол. журн.* **18** (476): 575-605.

Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.

Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.

Степанян Л. С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

Тагирова В.Т., Маннанов И.А., Елаев Э.Н. 2015. О фауне и населении птиц города Хабаровска // *Вестн. Бурят. ун-та* 4 (1): 132-139.

Усенко Н.В. 1969. *Деревья, кустарники и лианы Дальнего Востока*. Хабаровск: 1-416.

Фетисов С.А. 2017. О гнездовых дуплах и эволюции гнездостроения у дятлов Picidae: Что считать гнездом у этих птиц? // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1405): 575-590.

Хендерсон Дж., Варламов А.Е. 2010. Большой острокрылый дятел – новый вид Муравьёвского парка // http: www.muraviovkapark.ru

Zheng Guangmei 2011. *A Checklist on the Classification and Distribution of the Birds in China*. Sci. Press: 1-456.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2140**: 5494-5496*

Белобровик *Turdus iliacus* – новый зимующий вид Западного и Южного Алтая

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 11 декабря 2021

Во второй половине XX века в юго-западной части Алтая из дроздов на зимовку оставались только рябинники *Turdus pilaris* и чернозобые дрозды *T. atrogularis* (Гаврилов 1970; Березовиков 1989; Березовиков, Лухтанов 2003; Стариков 2006; Березовиков и др. 2007; Щербаков 2009, 2010). В первом-втором десятилетиях XXI века участились зимние встречи чёрного дрозда *T. merula* и дерябы *T. viscivorus* (Прокопов 2009; Стариков 2011; Логинов, Логинова 2018), что свидетельствует о формировании у них области зимовки в бассейне верхнего Иртыша. Наряду с этими видами в течение 8 последних лет стали отмечаться также случаи зимовок белобровика *T. iliacus*, ранее никогда не отмечавшегося на Алтае зимой (Гаврилов 1970; Кучин 1982; Щербаков 1996).

Рис. 1. Белобровик *Turdus iliacus* среди свиристелей *Bombycilla garrulus*. Парк в Усть-Каменогорске. 19 января 2014. Фото В.Колесникова.

Рис. 2. Белобровик *Turdus iliacus* кормится плодами яблони сибирской *Malus baccata*. Алтай (Зыряновск). 6 декабря 2021. Фото И.П.Рекуц.

На Западном Алтае белобровик первый раз отмечен зимой В.Колесниковым 19 января 2014 в городском парке Усть-Каменогорска (рис. 1). В 2016-2021 годах зимние встречи с ним в этом городе участились. В январе 2020 года белобровик был встречен также в 350 км северо-западнее – в городе Курчатов на Иртыше (Куряшкин, Березовиков 2020). На Южном Алтае первая зимняя встреча белобровика, кормившегося плодами яблони сибирской *Malus baccata*, зарегистрирована И.П.Рекуц 6 декабря 2021 в городе Алтай (Зыряновск) (рис. 2). Ранее в этом городе этот дрозд был отмечен только однажды, 26 октября 2019, на осеннем пролёте. Таким образом, белобровик в последнем десятилетии дополнил список зимующих птиц Южного и Западного Алтая.

Выражаю признательность В.Колесникову (Усть-Каменогорск) и И.П.Рекуц (Алтай) за предоставленные фотографии.

Литература

Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.

Гаврилов Э.И. 1970. Род Дрозд – *Turdus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 458-496.

Куряшкин А.Н., Березовиков Н.Н. 2020. Первая зимняя встреча белобровика *Turdus iliacus* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2005): 5678-5680.

Кучин А.П. 1982. Птицы Алтая. Воробьиные. Барнаул: 1-208.
Логинов О.В., Логинова И.В. 2018. Зимовка чёрного дрозда *Turdus merula* в Черемшанке (Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1560): 417-420.
Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (239): 1130-1146.
Прокопов К.П. 2009. Первая зимняя встреча чёрного дрозда *Turdus merula* в УстьКаменогорске // *Рус. орнитол. журн.* **18** (494): 1117-1118.
Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка.* Усть-Каменогорск, 1: 147-241.
Стариков С.В. 2011. Дрозд-деряба *Turdus viscivorus* – зимующий вид Бухтарминской долины на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **20** (709): 2389-2390.
Щербаков Б.В. 1996. *Птицы за окном (пособие по птицам населённых пунктов Восточного Казахстана).* Усть-Каменогорск: 1-144.
Щербаков Б.В. 2009. Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **18** (499): 1247-1250.
Щербаков Б.В. 2010. К экологии рябинника *Turdus pilaris* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **19** (563): 648-652.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2140**: 5496-5499*

Первая зимняя встреча чернозобого дрозда формы *Turdus atrogularis* var. *relicta* в Бухтарминской долине на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков, И.П.Рекуц

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Ирина Петровна Рекуц. Алтай, Восточно-Казахстанская область, 070800, Казахстан

Поступила в редакцию 10 декабря 2021

Чернозобые дрозды редчайшей черноголовой формы *Turdus atrogularis* var. *relicta*, населяющие горную тайгу Алтая в бассейнах Чарыша и Бухтармы, до последнего времени наблюдались здесь только в весеннее и летнее время (Мосейкин, Хайдаров 2006; Ковшарь 2006; Колбинцев 2006; Березовиков 2007, 2013; Березовиков, Алексеев 2013; Ладыгин 2018; Шумаев 2018). Место их зимовки недавно установлено на северном склоне Киргизского хребта в Тянь-Шане (Березовиков, Романовская 2014). Судя по весенним и осенним встречам в северных и западных частях Тянь-Шаня, черноголовая форма чернозобого дрозда встречается зимой в этом регионе гораздо шире, нежели это известно. Представляет также интерес зимняя находка в нижнем течении Бухтармы на Южном Алтае.

Рис. 1. Чернозобый дрозд черноголовой формы *Turdus atrogularis* var. *relicta*, кормящийся плодами яблони сибирской *Malus baccata*. Город Алтай (Зыряновск). 5 декабря 2021. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 2. Чернозобый дрозд черноголовой формы *Turdus atrogularis* var. *relicta*.
Город Алтай (Зыряновск). 7 декабря 2021. Фото И.П.Рекуц.

5 декабря 2021 чернозобого дрозда этой формы наблюдали в городе Алтай (Зыряновск) в Восточно-Казахстанской области (рис. 1). Здесь же он повторно наблюдался спустя сутки, 7 декабря (рис. 2). В обоих случаях дрозд кормился плодами яблони сибирской *Malus baccata* в сообществе с типичными *Turdus atrogularis* во дворе среди многоэтажных домов. Эта встреча позволяет предполагать, что чернозобый дрозд черноголовой формы будет встречен зимой и в других частях Алтая.

Литература

Березовиков Н.Н. 2007. О встрече черноголовой формы чернозобого дрозда на озере Маркаколь // *Каз. орнитол. бюл.:* 152.

Березовиков Н.Н. 2013. Весенняя встреча чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta* в долине Ульбы на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **22** (953): 3497-3499.

Березовиков Н.Н., Алексеев В.В. 2013. Новое нахождение черноголовой формы чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta* в казахстанской части Центрального Алтая // *Рус. орнитол. журн.* **22** (942): 3194-3196.

Березовиков Н.Н., Романовская И.Р. 2014. Зимняя находка чернозобого дрозда черноголовой формы *Turdus atrogularis* var. *relicta* с признаками гибридизации с краснозобым дроздом *T. ruficollis* в Ала-Арче (Киргизский Ала-Тоо, Западный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (972): 586-588.

Ковшарь А.Ф. (2006) 2021. О черноголовой форме чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta* // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2140): 5499-5502.

Колбинцев В.Г. (2006) 2021. О находке черноголовой формы чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta* в долине реки Бухтармы // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2140): 5505-5506.

Ладыгин С.И. 2018. Апрельская встреча чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta* в селе Черга в Горном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1598): 1850-1851.

Мосейкин В.Н., Хайдаров Д.Р. (2006) 2021. О находке гнездовой популяции черноголовой формы чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta* // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2140): 5502-5505.

Мосейкин В.Н., Хайдаров Д.Р. 2006. О находке гнездовой популяции чернозобого дрозда // *Каз. орнитол. бюл.:* 213-215.

Шумаев В.С. 2018. Весенняя встреча чернозобого дрозда черноголовой формы *Turdus atrogularis* var. *relicta* в окрестностях села Черга в Горном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1593): 1657-1658.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2140**: 5499-5502*

О черноголовой форме чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta*

А.Ф.Ковшарь

Второе издание. Первая публикация в 2006[*]

Более ста лет назад Н.А.Зарудный и Б.П.Кореев по экземплярам, добытым на пролёте в окрестностях Джаркента (долина реки Или на границе Казахстана и Китая), описали новый вид дрозда, очень похожего на чернозобого, но с полностью чёрной головой и жёлтым клювом, которому дали имя *Merula relicta* (Zarudny, Korejew, 1903). Это имя вскоре было сведено в синонимы *Turdus atrogularis* Jarocki *(Turdus ruficollis atrogularis* Jarocki) и постепенно вообще вышло из научного обихода, то есть оказалось полностью забытым. Так, в пятитомном определителе С.А.Бутурлина и Г.П.Дементьева «Птицы СССР» (том 4, 1937, с. 254) это имя ещё приводится в списке синонимов подвида *atrogularis* темнозобого дрозда *Turdus ruficollis* Pallas, но в следующих двух сериях самых авторитетных общесоюзных сводок («Птицы Советского Союза» – Гладков 1954; «Птицы СССР» – Портенко 1954) авторы очерков о темнозобом дрозде Н.А.Гладков и Л.А.Портенко не упоминают имя *Merula relicta* даже в синонимах, как, впрочем, не говорят и о самом факте существования черноголовых самцов у этих птиц. Видимо, по традиции не упоминает о *relicta* и Л.С.Степанян в первых двух изданиях своей монографии «Состав и распределение птиц фауны СССР» (1978, 1990) и только в последнем издании (Степанян 2003) есть это имя в синонимах *Turdus atrogularis* Jarocki.

Удивительным образом исчезло имя реликтового дрозда также из региональных фаунистических сводок – даже таких обстоятельных, как «Птицы Советского Алтая» (Сушкин 1938) и «Птицы Семиречья» (Шнитников 1949), хотя оба автора приводят для чернозобого дрозда достаточно подробные очерки. Не упоминает о *relicta* А.И.Иванов в монографиях

[*] Ковшарь А.Ф. 2006. О черноголовой форме чернозобого дрозда // *Каз. орнитол. бюл. – 2005:* 211-213.

«Птицы Таджикистана» (1940) и «Птицы Памиро-Алая» (1969), хотя в обеих приводит синонимику. Нет *relicta* также в трёхтомнике «Птицы Киргизии» (Янушевич и др. 1960) и даже в пятитомной сводке «Птицы Казахстана» (1960-1974), хотя в описании самцов чернозобых дроздов имеется фраза: «Иногда чёрный цвет распространяется на лоб и темя» (Гаврилов 1970, с. 483). Однако и в последней сводной работе этого автора «Фауна и распространение птиц Казахстана» (Гаврилов 1999) имя *relicta* в очерке о чернозобом дрозде не упоминается.

И только спустя три четверти века, уже в посмертной публикации крупнейшего советского орнитолога-систематика Леонида Александровича Портенко «Географическая изменчивость темнозобых дроздов *(Turdus ruficollis* Pallas) и её таксономическая оценка» (1981) имя *relicta* не только появилось, но и подверглось обсуждению. В этом подробнейшем (35 страниц текста!) анализе не только внешнего вида, но также распространения и биологии 4 видов дроздов *(ruficollis*, *atrogularis*, *naumanni*, *eunomus)*, которых автор объединил в один вид, он, в частности, пишет: «Существует особый тип окраски, который послужил Н.А.Зарудному и Б.П.Кореева (1903) поводом для описания вида *Merula relicta* (рис. 2, *Б)*. Наиболее сильно выражена эта особенность, когда чёрной окраской охвачены вся голова, шея, зашеек, а также передняя часть спины и горло, а зоб и грудь окрашены, как обычно. У разных особей чернота на темени и зашейке развивается слабее, занимая только центры перьев. У некоторых кроющие уха остаются серо-бурыми, а чёрный цвет заходит далеко на бока шеи. Пестрины на темени бывают очень узкими, хотя всё-таки чёрными. У хорошо выраженных *relicta*, по-видимому, клюв более яркий жёлтый, насколько об этом можно судить по коллекционным экземплярам» (Портенко 1981, с. 73).

Здесь уместно будет сказать, что 6 февраля 2006 благодаря любезному содействию М.В.Калякина мне удалось просмотреть в коллекции Зоомузея Московского университета 107 самцов чернозобых дроздов из Алтая, Саура, Западной и Восточной Сибири и прилежащих частей Монголии. Ни одного черноголового среди них не оказалось, но у 5 самцов были достаточно хорошо выражены чёрные настволья на перьях темени. Это преимущественно алтайские сборы: 15.07.1924, Катон-Карагай, село Алтайская, [колл. № R-8901, сборы В.Даценко]; 18.04.1933, г. Бийск [R-25554, Валчаев]; 10.06.1936, Телецкое озеро, у гнезда [R-31182, С.Фолитарек]; 20.04.1941, Барнаул [R-59772, Лобанов] и только один самец добыт в Кемеровской области 31.05.1956 [R-98009, Р.Л.Наумов]. Не имели выраженных настволий (практически однотонное темя) 19 самцов из Саура (сборы В.А.Хахлова), а также 4 самца из Алтая (Телецкое озеро, Алтайский заповедник, верховья Чулышмана; сборы П.Б.Юргенсона и С.С.Турова) и самка из окрестностей Усть-Кана, добытая от гнезда с 2 птенцами 3 июня 1960 А.Винокуровым.

Просмотр чернозобых дроздов в орнитологической коллекции Института зоологии Казахстана (Алма-Ата) показал, что из 2 хранящихся здесь черноголовых самцов один добыт 27 июня 1961 на перевале Бурхат из Бухтармы в Кара-Кабу (Алтай) И.А.Долгушиным и М.А.Кузьминой; второй – 30 марта 1970 на перевале Чокпак (Каратау – Таласский Алатау) А.Филимоновым. Почти черноголовыми, то есть с густыми чёрными наствольями на перьях темени, оказались ещё 3 самца: 22 марта 1903 (Семиречье, Недзвецкий); 6 октября 1941 (предгорья Левого Талгара, В.М.Антипин) и 18 июля 1984 (Катон-Карагай, село Урыль, А.Залялетдинова). Из них наибольший интерес представляет последний – явно гнездовый экземпляр. У всех перечисленных птиц подклювье (частично – и основание надклювья) светлое; оно вполне могло иметь прижизненную жёлтую окраску.

Как известно, в упомянутой статье Л.А.Портенко отнёс тип окраски *relicta* к индивидуальной изменчивости, и здесь не лишне привести его заключение в виде цитаты: «Описанными ранее особенностями окраски оперения чернозобых дроздов, называемых var. *relicta*, наделена преобладающая часть самцов, но более всего особи, происходящие из Алтая и предгорий Саяна. Непостоянство границ окраски оперения, а также отсутствие точного ареала, не позволяют рассматривать var. *relicta* как особый вид, согласно Н.А.Зарудному и Б.П.Кореева (1903), заставляя расценивать эту форму только как тип индивидуальной изменчивости» (Портенко 1981, с. 75). И далее там же: «Признаками var. *relicta* обладают некоторые самки с тёмным теменем, очень редко – даже птенцы в гнездовом оперении. Самец, полностью расцвеченный в этом варианте – красивая птица с серовато-сизым верхом тела и чисто-белым брюшком, с аспидно-чёрным передом и жёлтым клювом» (Портенко 1981, с. 75).

Хочется надеяться, что помещённые в этом выпуске «Казахстанского орнитологического бюллетеня» заметки о встречах черноголовых дроздов var. *relicta* в 2004-2005 годах (Колбинцев 2006; Мосейкин, Хайдаров 2006) послужат не только подтверждением известной истины, что новое – это хорошо забытое старое (свидетельство непреходящей ценности работ наших предшественников), но и дадут новый толчок к выяснению географии распространения этой интересной формы чернозобого дрозда, изучению её биологических особенностей и в конечном счёте – к решению вопроса о статусе этой формы.

Литература

Гаврилов Э.И. 1970. Род Дрозд // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 458-496.

Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.

Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 398-621.

Дементьев Г.П. 1937. Воробьиные птицы // *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., **4**: 1-334.

Иванов А.И. 1940. *Птицы Таджикистана*. М.; Л.: 1-300.
Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-447.
Колбинцев В.Г. (2006) 2021. О находке черноголовой формы чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta* в долине реки Бухтармы // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2140): 5505-5506.
Мосейкин В.Н., Хайдаров Д.Р. (2006) 2021. О находке гнездовой популяции черноголовой формы чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta* // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2140): 5502-5505.
Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 3. М.; Л.: 1-255 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 54).
Портенко Л.А. 1981. Географическая изменчивость темнозобых дроздов *(Turdus ruficollis* Pallas) и её таксономическая оценка // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **102**: 72-110.
Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes*. М.: 1-392.
Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., **2**: 1-436.
Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **2**: 1-272.
Zarudny N., Korejew B. 1903. *Merula relicta* sp. nov. // *Ornithol. Monatsber*. **11**, 9: 129-130.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2140**: 5502-5505*

О находке гнездовой популяции черноголовой формы чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta*

В.Н.Мосейкин, Д.Р.Хайдаров

Второе издание. Первая публикация в 2006[*]

В мае-июне 2004 года при проведении экологических исследований на территории Усть-Канского района Республики Алтай мы встретили необычных дроздов. От широко распространённых на Алтае чернозобых дроздов *Turdus atrogularis* самцы этих птиц отличались сплошь чёрной головой, которая в затылочной области была резко отграничена от светло-серой спины (создавалось впечатление, что голову этих птиц как бы макнули в чернильницу). Клюв черноголовых птиц казался несколько более жёлтым. Самки отличались от самок обычного чернозобого дрозда

[*] Мосейкин В.Н., Хайдаров Д.Р. 2006. О находке гнездовой популяции черноголовой формы чернозобого дрозда // *Каз. орнитол. бюл. – 2005:* 213-215.

более тёмным оперением головы, шеи и зоба. Местом обитания черноголовых птиц являлись мелколиственные и смешанные леса, расположенные в пойме реки Чарыш, на 50-километровом участке между селениями Козуль и Коргон. С мая по начало июня при поездках на автомобиле нам постоянно приходилось вспугивать черноголовых птиц с грунтовых дорог, где они собирали дождевых червей. При этом угольно-чёрные головы, резко ограниченные от светло-серой спины, у взлетающих перед капотом автомашины птиц были особенно хорошо заметны.

На большей части указанной территории черноголовые птицы были обычными и даже многочисленными. По весьма приблизительной оценке их общая численность здесь составляла, как минимум, многие сотни пар. Обычно окрашенные чернозобые дрозды также встречались в пойме Чарыша, но достоверно мы наблюдали их лишь выше по течению реки (от селения Козуль). В районе села Козуль мы встречали как черноголовых птиц, так и обычных чернозобых дроздов. Далее вниз по речной долине вплоть до села Коргон, мы визуально отмечали только черноголовую морфу. В связи с тем, что никаких планомерных исследований воробьиных птиц в данном районе мы не проводили, нельзя исключать того, что наряду с черноголовой морфой там обитали и чернозобые дрозды с обычной окраской оперения, которых мы попросту не заметили. Тем более что у птиц, сидящих в кронах высоких деревьев, различить детали окраски задней части головы бывает проблематично.

Гнездовые участки черноголовых птиц располагались в густых мелколиственных рощах пойменного леса, обычно недалеко от воды. Птицы гнездились как отдельными парами, так и плотными поселениями, более напоминающими гнездовые колонии рябинников *Turdus pilaris*, устраивая гнёзда в густых осинниках, изобилующих буреломом и валежником. К сожалению, мы не имели возможности сколько-нибудь детально исследовать данную популяцию, поэтому гнездовая биология этих птиц нам мало известна.

В начале июня мы наблюдали, как десятки черноголовых птиц собирали на пойменных лугах дождевых червей и, собрав их в клюв, летели с ними в участки пойменного леса, откуда им навстречу летели другие птицы, уже без корма. Первые слётки встречены нами в начале июня. Массовый вылет птенцов отмечен в середине июня. Через три, четыре дня после вылета из гнезда молодые птицы могли довольно хорошо летать, а спустя ещё несколько дней – в период с 20 по 23 июня, вся популяция черноголовых птиц (как молодых, так и взрослых) покинула район гнездования.

Заметив, что птицы начали стремительно исчезать, мы обратились к районному охотоведу Усть-Канского района с просьбой добыть для нас несколько птиц черноголовой морфы. Однако, выехав из посёлка Усть-Кан 23 июня, мы встретили лишь одного черноголового дрозда, который

и был добыт нами вблизи селения Тюдрала. Дальнейшие поиски черноголовых птиц (или обычных чернозобых дроздов) на этом 50-километровом участке поймы реки Чарыш оказались тщетными. Обитавшие здесь другие виды дроздов (рябинник *T. pilaris*, певчий *T. philomelos)* остались на своих гнездовых участках и приступили ко второй кладке. Также на своих гнездовых участках остались и чернозобые дрозды обычной окраски, обитавшие за пределами территории гнездования птиц черноголовой морфы. Таким образом, если обычные чернозобые дрозды и обитали совместно с птицами морфы *relicta*, то они исчезли из этого района вместе с ними. По сведениям местных охотоведов, вскоре после своего исчезновения из долины реки Чарыш черноголовые птицы появились в верхнем поясе влажной горной тайги, однако проверить эти сведения нам не удалось.

Гнездовое поселение популяции морфы *relicta* требует дальнейшего изучения. Остаётся неизвестным истинная доля птиц черноголовой морфы в данной популяции и взаимоотношения птиц разных морф между собой. Также остаются неизвестными и многие детали биологии, экологии и распространения этих птиц. Мы предполагаем, что наряду с выявленным местом гнездования, птицы морфы *relicta* могут обитать и в пойменных лесах некоторых других алтайских рек. Вместе с тем нельзя исключать и того, что выявленное поселение уникально. О безусловной редкости этих птиц свидетельствует тот факт, что несмотря на своеобразие их окраски, упоминаний о них нет ни в одном орнитологическом справочнике мира.

С момента описания этих птиц в 1903 году Н.А.Зарудным и Б.П.Кореевым, нигде не были выявлены их гнездовые поселения, что позволило Л.А.Портенко (1981) сделать вывод о том, что данная форма представляет собой меланистическую морфу чернозобого дрозда *Turdus (ruficollis) atrogularis relicta*. По мнению О.В.Митропольского (устн. сообщ.), зимние встречи *relicta* приурочены к сравнительно небольшой области на территории Узбекистана. При этом работавшие там полевые орнитологи допускали возможность того, что эта морфа возникает в результате естественной гибридизации чернозобого и чёрного *Turdus merula* дроздов. По сообщению К.Кук (Kathrina Cook, устн. сообщ.), в коллекции Британского музея естественной истории хранится 5 экземпляров чернозобых дроздов, схожих с *relicta*. Птицы были добыты в зимний период на территориях северо-западного Китая, юго-восточного Казахстана и Узбекистана. Однако, судя по представленной фотографии, лишь одну из этих птиц, добытую в Узбекистане, можно действительно отнести к морфе *relicta*. Остальные экземпляры практически неотличимы от обычных чернозобых дроздов. Один экземпляр *relicta*, добытый в начале XX века близ форта Нарын (Киргизия), по сообщению Акселя Браунлиха (Axel Braunlich, устн. сообщ.) хранится в Берлинском зоологическом музее.

Несколько экземпляров *relicta*, в разное время добытых в Узбекистане, хранятся в зоологическом музее Ташкента (О.В.Митропольский, устн. сообщ.). По информации, полученной от Е.А.Коблика, в коллекции зоологического музея Московского университета на сегодняшний день нет ни одного экземпляра *relicta*.

Мы благодарим В.Ю.Архипова, Майка Вильсона (Mike Wilson), Кеса Розелаара (Kees Roselaar) и О.В.Митропольского за полезные консультации при подготовке данной заметки. Также мы благодарим Фонд охраны дикой природы Алтая и сотрудников охотуправления Республики Алтай за поддержку полевых исследований.

Литература

Портенко Л.А. 1981. Географические вариации темнозобых дроздов *(Turdus ruficollus* Pallas) и их таксономическая оценка // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **102**: 72-109.

Zarudny N., Korejew B. 1903. *Merula relicta* sp. nov. // *Ornithol. Monatsber.* **11**, 9: 129-130.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2140**: 5505-5506*

О находке черноголовой формы чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta* в долине реки Бухтармы

В.Г.Колбинцев

Второе издание. Первая публикация в 2006[*]

Поздней весной 2005 года по разным районам казахстанской части Алтая проводилась естественно-историческая экспедиция с группой натуралистов из Западной Европы. Во время посещения ущелья Маймыр, расположенного на северном макросклоне Нарымского хребта, обращённого к долине реки Бухтармы (Южный Алтай, напротив села Солдатово Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области), одному из членов экспедиции (Eddy Tijtgat, Бельгия) 27 мая 2005 удалось сфотографировать совершенно необычного по окраске дрозда. Птица очень напоминала чернозобого дрозда *Turdus atrogularis*, но отличалась от него чёрной головой и шеей, резко отделёнными от серой окраски спинной стороны тела. Клюв этого дрозда от основания и до самого кончика был одноцветным и имел желтовато-оранжевую окраску. Глядя только на голову этой птицы, она очень напоминала голову самца чёрного дрозда *Turdus merula*. С другой стороны, если игнорировать окраску головы,

[*] Колбинцев В.Г. 2006. О находке черноголовой формы чернозобого дрозда в долине Бухтармы // *Каз. орнитол. бюл. – 2005:* 215-216.

это был самый обыкновенный чернозобый дрозд. Этот дрозд был встречен в средней части ущелья в 5-6 км от входа на высоте не выше 1300 м над уровнем моря в очень влажном, с многочисленными родниками, местами заболоченном смешанном приречном лесу (берёза, осина, черёмуха, лиственница, пихта с зарослями жимолости и шиповника).

Первоначальные попытки определения этой птицы были безрезультатными и повели нас в ложном направлении, вплоть до черногрудого дрозда *Turdus dissimilis* и даже дрозда Кесслера *Turdus kessleri*. У этих двух видов окраска головы, шеи и клюва очень напоминали таковые у дрозда, которого мы обнаружили на Алтае. Однако оба этих вида имеют совершенно другую окраску оперения других частей тела, и в первую очередь у нашего дрозда отсутствовали рыжие тона на груди и по бокам тела. Наиболее интересная подсказка поступила от голландского орнитолога Аренда Вассинка (Arend Wassink), имевшего опыт полевых наблюдений за указанными выше видами в Китае. По его мнению, на фотографии изображена черноголовая форма чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta:* «В российской части Алтая этих птиц наблюдал В.Н.Мосейкин, где, по его словам, они обитают и гнездятся во влажных заболоченных горных лесах».

Очень похожую черноголовую форму чернозобого дрозда также ловили весной 2003 года на Чокпакской орнитологической станции в предгорьях Западного Тянь-Шаня. Фотографии этого экземпляра были любезно предоставлены нам А.Э.Гавриловым. Птица действительно была очень похожа на ту, что мы видели на Алтае, но она имела и некоторые отличия. Во-первых, чёрная голова была не настолько резко обозначенной и контрастной из-за более тёмной окраски спинной стороны тела, во-вторых – окраска клюва была типичной двухцветной, что присуще как чернозобому, так и краснозобому дроздам.

Изложенные выше размышления направлены орнитологам, путешествующим на Алтае и в других районах обитания чернозобых дроздов. Будьте внимательны! Вполне возможно, что мы имеем дело с особой систематической формой, ускользавшей от глаз орнитологов по причине своей потрясающей схожести с чернозобым дроздом.